

ЕВГЕНИЙ
ЭДЛИН

18+

A large, grainy, white silhouette of a hand holding a knife. The knife's blade is covered in splatters of bright red blood, which also drips down the side of the hand. The background is solid black.

НАСТОЯЩИЕ
МОНСТРЫ

ПУТЬ К УБИЙСТВУ И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

БОМБОРА

Евгений Эдлин
**Настоящие монстры. Путь к
убийству и его последствия**
Серия «По ту сторону закона.
Люди, кланы, группировки»

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70245676
ISBN 978-5-04-197954-6*

Аннотация

ПОДКАСТ «ЗОЛОТОЙ ЖУК» СОБРАЛ БОЛЕЕ 100 000 ПРОСЛУШИВАНИЙ!

Встретьтесь с настоящим ночным охотником, безумным мессией из Калифорнии, Венским душителем и множеством других жутких серийных убийц. Эти леденящие кровь истории ожидают вас на страницах книги.

Вместе с автором подкаста «Золотой жук» вы окунетесь в их мрачный, полный жестокости мир и почувствуете себя самой настоящей частью событий.

В этой книге вы найдете ответы на множество вопросов:

- Существует ли классификация серийных убийц?
- Что связывает «Убийцу со счастливым лицом» с «Убийцей из Грин-Ривер»?
- Кто такая Джейн Доу?

- Почему хиппи виноваты в появлении безумной мессии из Калифорнии?

- Как появляются настоящие монстры?

«Очень приятно ощущается почерк автора, который много лет посвятил жанру настоящих преступлений. Я как человек, который ввиду своей деятельности читаю много книг в этом жанре на разных языках, могу заверить, что эта книга – очень комфортная точка входа для тех, кто собирается открыть для себя тру-крайм и не знает, с чего начать.

Жутко, атмосферно, достоверно». – Крис Картер, подкаст «Пролетая над крыльцом психушки»

В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

Содержание

Убийца со счастливым лицом	5
Девушка на обочине	6
Город Роз	7
Джейн Доу	9
Последняя вечеринка	11
Главный подозреваемый	12
Заявление	16
Новая версия	19
Признание	22
Приговор	26
Письма	28
Новое расследование	31
Непростая женщина	35
Убийство Джули Уиннингем	38
«Здоровяк»	43
Монстр на воле	49
Расследование	56
Убийца со счастливым лицом	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Евгений Эдлин

Настоящие монстры.

Путь к убийству и его последствия

Убийца со счастливым лицом

С чего начинается история серийного убийцы? С его рождения, воспитания, семьи? Или с первого убийства? А может, со второго – ведь до этого серийным его назвать трудно? Думается все же, что история серийного убийцы всегда начинается с тела. Тела, найденного в каком-нибудь уединенном месте: в лесу, в подвале заброшенного дома, где-то на обочине пустой дороги. Тело находят, вызывают полицию, и после этого следователи начинают искать и ловить убийцу. Так и выстраивается его история – от нахождения тела и до логического конца. Однако иногда история становится такой запутанной, что уже и непонятно, закончилась она или только началась.

Девушка на обочине

Двадцать второе января 1990 года, Портленд, штат Орегон, США. Случайный прохожий, прогуливающийся вдоль реки Колумбия по обочине дороги, внезапно остановился и начал пристально всматриваться в объект, лежащий в канаве. Издали казалось, что это манекен, но положение туловища и конечностей было чересчур хаотично для пластмассовой куклы. И очень быстро прохожий с ужасом понял, что это точно было тело мертвого человека: девушки не старше тридцати лет. Хотя сложно было сказать наверняка – ее лицо превратилось в грязно-красное месиво. Майка была задрана к груди, джинсы спущены до лодыжек, а шею стягивал кусок веревки. Собрав всю волю в кулак, прохожий вышел из ступора и вызвал полицию.

Город Роз

Портленд – большой и красивый город на западном побережье США. Он стоит на реке Уилламетт, недалеко от ее слияния с рекой Колумбия, и является административным центром округа Малтнома. Тут есть все, что нужно любителю природы: свежий воздух, река, текущая прямо через центр города, горы, множество парков, садов и даже действующий вулкан. Портленд еще называют «Городом Роз», так как здесь расположен Международный парк исследования этих цветов. Климат морской, а значит, зима никогда не бывает очень холодной, а лето – слишком жарким. Идеальное сочетание для тех, кто любит часто гулять. Конечно, это способствует развитию частного бизнеса в городе: в нем располагается большое количество кофеен, ресторанов и так называемых «микроривоварен», каждая из которых гордится своим собственным крафтовым сортом пива. Так что можно смело считать Портленд еще и «барным городом».

Портленд – крупнейший город в Орегоне. Здесь сосредоточено множество музеев и образовательных учреждений. Сюда со всей округи съезжаются творческие люди в поисках знаний и вдохновения. А у молодежи есть много возможностей как для развития, так и для отдыха и знакомств.

Несмотря на большую популярность и немалое население, уровень преступности в городе относительно невысок.

В 2009 году он занял пятьдесят третье место из семидесяти пяти по уровню преступности среди городов с населением свыше 250 тысяч человек. Forbes тогда поставил его на третье место по уровню безопасности в США. На текущий момент картина не слишком изменилась: из пятидесяти штатов Орегон находится примерно на тридцать шестом – тридцать седьмом месте. Однако так было не всегда. Уровень преступности начал падать с 1993 года, а в Портленде начала 90-х годов все еще нередко находили жертв убийств, в том числе и сексуального характера. Сама инфраструктура окрестностей города предполагает наличие множества уединенных мест и, к сожалению, является очень удобной площадкой для подобных преступлений.

Джейн Доу

Детектив Джон Ингрэм одним из первых прибыл на место преступления. Это был опытный полицейский, прошедший большой путь к своей должности. В 60-х годах в колледже он изучал основы бизнеса, однако на втором семестре заинтересовался уголовным правом и двадцать третьего июня 1969 года поступил в распоряжение управления шерифа округа Малтнома. А еще через несколько лет оказался в отделе по расследованию убийств.

Ингрэм и без судмедэкспертов сразу определил, что смерть была ужасной: девушку изнасиловали, избили, а затем задушили. Лицо было так разбито, что один из зубов насквозь проколол нижнюю губу. Кроме того, он обратил внимание, что на джинсах отсутствовал клапан с пуговицами. Убийца зачем-то срезал его. Никаких документов у убитой обнаружено не было.

В тот же день тело было доставлено в лабораторию, однако определить личность девушки не смогли, поэтому ей присвоили стандартное имя «Джейн Доу»¹. Поначалу СМИ не очень активно писали об этом деле, и только местные газеты ограничились несколькими абзацами. Тогда с помощью полицейского художника был составлен портрет жертвы и

¹ Такое прозвище имеют все неопознанные тела девушек в США. Неопознанные тела мужчин называют «Джон Доу». (Прим. автора.)

разослан во все местные СМИ. Результат последовал спустя неделю после обнаружения тела. В полицейский участок позвонила женщина и позвала к телефону детектива Ингрема. Когда он взял трубку, женщина сказала, что они нашли ее дочь, которая неделю назад уехала потусоваться с друзьями и бесследно исчезла. Детектив пригласил женщину в участок и отвел на опознание. Там она подтвердила, что девушка, найденная на обочине, – ее дочь Тауния Беннетт.

Последняя вечеринка

Таунии Беннетт было двадцать три года, и жила она с мамой. По словам миссис Беннетт, Тауния была активной, веселой, дружелюбной девушкой. В общем, такой же, как и большинство молодых людей в этом возрасте. У нее было много друзей, она часто ходила на тусовки, и для нее нормально было зависать в барах ночами напролет и знакомиться со случайными людьми. Бывало и такое, что она могла провести с ними ночь. При этом Тауния была искренней, открытой и весьма доверчивой. Она никогда не ожидала от людей зла. И, видимо, именно это ее и сгубило.

По рассказу матери о том дне удалось восстановить часть событий. Тауния жила в северо-восточном квартале Портленда. Во вторник, двадцать первого января, ближе к вечеру Тауния собралась выпить с друзьями. Она оделась, взяла сумочку и зонтик, села в машину и отправилась в юго-восточную часть города в свой любимый бар под названием V&I Tavern. Там она действительно встретилась с друзьями. Они играли в бильярд, веселились и выпивали. Вскоре она опьянела, чередуя вино и пиво. По словам очевидцев, через какое-то время она уехала с неизвестным человеком, который тоже был в баре. И это был последний раз, когда ее видели живой.

Главный подозреваемый

На основании показаний родственников и друзей подозревать кого-то конкретного было невозможно. Как и опознать человека, с которым Тауния покинула бар в ту ночь. И вдруг спустя несколько дней в полицию поступил новый звонок. Женщина на другом конце провода утверждала, что знает, кто убил Таунию Беннетт.

Надо сказать, что подобные звонки в полицию не редкость. После появления информации в СМИ множество мнительных людей начинают названивать в местные отделения, рассказывая о подозрительных соседях и о шуме в подвале по ночам. Поэтому офицер попросил представиться и рассказать, кто, по ее мнению, мог быть убийцей и почему.

Женщина представилась как Лаверн Павлинак. По ее словам, Таунию Беннетт убил ее бойфренд Джон Сосновски. Она слышала, как он рассказывал, что познакомился в баре с Таунией Беннетт, а потом убил ее и бросил тело недалеко от местной достопримечательности Виста-Хаус².

Эта информация заинтересовала детективов, так как Ви-

² Виста-Хаус – музей, расположенный в сорока километрах на восток от Портленда, на скалистом мысе Краун-Пойнт, на высоте 221 метра над рекой Колумбия. Он был построен в 1918 году в стиле модерн и представляет собой восьмиугольное здание, окруженное большой круглой смотровой площадкой. Виста-Хаус является мемориалом первопроходцам Орегона, которые путешествовали с востока страны на запад по «Орегонскому пути».

ста Хаус располагается очень близко к месту, где было найдено тело. Джон Ингрэм пробил Сосновски по базе, и оказалось, что тот находится на испытательном сроке за вождение в нетрезвом виде и за вождение с приостановленными правами. Детективы решили поехать к миссис Павлинак домой и распросить ее подробнее.

Лаверн Павлинак родилась девятнадцатого декабря 1932 года в Маршленде, штат Орегон, и на тот момент ей было пятьдесят восемь лет. Она была дважды вдовой: с первым мужем прожила двадцать восемь лет, прежде чем он умер в 1978 году. В тот же год она вышла замуж за Руди Павлинака, однако этот брак продлился всего год. Супруг умер в 1979 году. Больше замуж она не выходила, работала ассистентом в государственной больнице Даммаш³ в Уилсонвилле и жила в южном пригороде Портленда – Западном Лине. Туда детективы и отправились.

По словам детектива Ингрема в интервью каналу Netflix, миссис Павлинак была обаятельной и располагала к себе. Она еще раз пересказала свою историю. Ее бойфренд, тридцатидевятилетний Джон Сосновски, был алкоголиком, и они уже довольно давно состояли в абьюзивных со стороны Сосновски отношениях. Она пожаловалась, что во время секса он мог выходить из себя и применять грубую силу.

³ Государственная больница Даммаш – бывшая психиатрическая больница. Закрылась в 1995 году. В настоящее время на ее месте располагается жилой комплекс.

Миссис Павлинак сказала детективам, что вечером двадцать первого января Сосновски попросил ее отвезти его в бар JB's Lounge в Уилсонвилле. Ночью, примерно в половине второго, он вернулся домой и сразу пошел в душ. Утром она заметила на его левом бедре большой синяк, а сам Джон жаловался, что у него болят запястья. Лаверн посчитала это обстоятельство странным, но в полицию не обратилась, так как боялась своего сожителя. Детективы попросили разрешения обыскать дом Павлинак с целью найти хоть какие-нибудь доказательства связи Сосновски с жертвой. И им это удалось. В ящике для белья Ингрэм нашел конверт, на котором были написаны слова: «Т. Беннетт». А ниже: «Милая штучка»⁴.

Это была серьезная улика, и о совпадении речи даже не шло. Тауния Беннетт точно была как-то связана с жившими в этом доме людьми. И для начала нужно было узнать, что скажет Сосновски. Для этого детективы дождались, когда он вернется домой, и отвезли в участок для допроса. Он не сопротивлялся, не был обеспокоен и скорее охотно, чем нет, поехал с полицейскими.

В комнате для допросов детектив щелкнул выключателем магнитофона и произнес:

– Я хочу задать вам один вопрос. Вы знаете Таунию Энн Беннетт?

Сосновски слегка задумался, а затем отрицательно пока-

⁴ Good piece. Здесь слова «Милая штучка» употребляются в контексте «та самая милая девушка». (Прим. автора.)

чал головой:

– Нет, сэр, не припоминаю.

– Мы были у вас дома и в спальне нашли конверт с именем. На нем было написано «Т. Беннетт». Это вы написали? – продолжал детектив со спокойной настойчивостью.

– Я не могу дать вам честный ответ, – неуверенно произнес Сосновски.

Эта фраза моментально сделала его подозреваемым номер один. Вряд ли Сосновски был гением, но именно этими словами он буквально себя подставил. Кто в своем уме, тем более будучи уверенным в своей невиновности, будет так говорить?

Спустя какое-то время и после череды бесплодных попыток вытянуть что-нибудь из мужчины детектив решил, что нет смысла и дальше играть в эти игры.

– Я спрошу вас последний раз. Вы знаете что-нибудь о смерти Таунии Беннетт?

– Нет, сэр, – снова ответил Сосновски.

Несмотря на столь явную улику, полицейские не имели права задерживать Сосновски. И он спокойно ушел.

Заявление

Примерно месяц не было никаких зацепок. Девятнадцатого февраля к детективу Ингрему и его напарнику подключили еще одного человека – заместителя окружного прокурора Джима Макинтайра, опытного и серьезного специалиста, который неоднократно доказывал свою компетентность. Однако отталкиваться было особенно не от чего, и дело за буксовало. И тут в офисе раздался звонок.

Это снова звонила миссис Павлинак. Лаверн сообщила, что у нее появились новые доказательства против своего бойфренда, и она снова приглашала полицейских к себе.

Когда они прибыли и прошли в гостиную, женщина достала бумажный пакет, запечатанный степлером. В нем полицейские обнаружили черную женскую сумочку. Рядом с телом не было найдено никаких личных вещей, так что это вполне могла быть сумка жертвы. Но с тем же успехом это могла быть сумочка и любой другой женщины, бывавшей в доме Лаверн, или, на крайний случай, любовницы Сосновски. В общем, сама по себе эта находка ни о чем не говорила. А потом детектив открыл ее.

Внутри лежала вещь, которая никоим образом не могла оказаться там случайно. Да она вообще не могла оказаться случайно где-либо. Это был клапан от джинсов, хоть и без пуговиц. Детектив остолбенел. Если это тот самый лоскут,

которого не хватает на джинсах жертвы, то дело практически раскрыто. И все же рано было праздновать победу. Джон Ингрэм был опытным и серьезным специалистом в своем деле и знал, что без подтвержденных доказательств выводы делать рано.

Для начала он решил еще раз поговорить с Сосновски и выяснить, что он скажет по поводу этой находки. История Сосновски шокировала полицейских.

Он начал с того, что признался, что видел Таунию Беннетт несколько раз на парковке возле JB's Lounge.

– В последний раз я был там двадцать первого января 1990 года, – заявил Сосновски. – Я приехал туда вместе с Чаком. Он играл в дартс. Чуть позже Чак уехал, а Тауния Беннетт уехала сразу за ним. Я полагаю, что она пошла с Чаком в номер мотеля, чтобы поразвлечься с ним.

Сосновски продолжал говорить спокойно и уверенно, пока брови полицейских ползли все выше и выше:

– Потом я встретил Чака и попросил его отвезти меня домой. На заднем сиденье его машины лежало тело, – без тени волнения заявил он. – Я сел на пассажирское сиденье. Тело было завернуто в простыню, тело взрослой белой женщины. Всю дорогу домой на заднем сиденье лежал труп женщины.

Это было крайне странно. Человек, который всего месяц назад отрицал даже знакомство с жертвой, сегодня признается, по сути, в соучастии в убийстве. Или как минимум в сокрытии преступления. Такая информация требовала про-

верки. Почему подозреваемый так диаметрально поменял показания? На этот вопрос ответа не было, как и прямых улик. Оставалась надежда на результаты экспертизы лоскута, предоставленного миссис Павлинак.

Новая версия

Дело становилось все более запутанным. Почему Сосновски так себя вел? Зачем менял показания? Пока детектив Ингрэм ломал голову над этими вопросами, к нему поступил результат экспертизы джинсового лоскута, полученного от Лаверн. Он был отрицательный. Это была не та ткань, которую срезали с джинсов жертвы. Получается, это было просто совпадение, что именно этот лоскут оказался в доме подозреваемого?

Нет, этого просто не могло быть. Детектив не мог поверить в такую случайность. Полицейские снова отправились в дом миссис Павлинак, чтобы серьезно поговорить.

Узнав результаты экспертизы, Лаверн заметно погрузстнела и призналась, что специально подобрала и конверт, и ткань. И сказала, что пошла на это, чтобы помочь детективам быстрее поймать убийцу. Она боялась Сосновски и хотела сделать все, чтобы быстрее избавиться от сожителя. А затем Лаверн Павлинак выдала третью версию событий двадцать первого января 1990 года.

– Зазвонил телефон, – взволнованно начала Лаверн. – Звонил Джон Сосновски. Сказал, что он в беде и... чтобы я быстрее приезжала. И привезла что-нибудь большое, чтобы кое-что упаковать.

– И что вы взяли с собой, когда поехали к Джону в JB's

Lounge? – спросил детектив.

– Синюю шторку для ванной, – ответила женщина.

– Что вы обнаружили, когда приехали на место?

– Женщину. Она лежала на боку. Очень тихо и неподвижно. Джон Сосновски подошел к окну, а я спросила: «Она больна?» Он ответил: «Хуже – она мертва».

Затем, по словам Лаверн, он завернул тело в шторку для ванной и положил его в машину. После чего сел на пассажирское сиденье и велел женщине ехать. По дороге она просила его отвезти тело в больницу и сообщить о смерти. Но Сосновски был против. Он сказал, что ему грозит смертная казнь, а затем пригрозил: если Лаверн выдаст его, он ее убьет и причинит вред членам ее семьи.

– Он открыл заднюю дверь со стороны пассажира, – продолжала Лаверн, – и вытащил тело на улицу. Потом ушел в лес. Его не было примерно пятнадцать минут.

Лаверн закончила свой рассказ. Воцарилась тишина. Это было очень серьезное обвинение. Настолько жестокое убийство при отягчающих обстоятельствах грозило Сосновски смертной казнью. Но, памятуя о событиях, которые привели детектива в этот день в дом женщины, Джон Ингрэм решил перестраховаться и посоветоваться с коллегами. Полицейские попросили Лаверн показать, где именно они бросили тело.

Все собрались и поехали тем маршрутом, которым, по словам миссис Павлинак, они с Сосновски следовали той

дождливой январской ночью. Когда они проезжали мимо реки Колумбия недалеко от Виста-Хаус, Лаверн попросила остановиться, вышла из машины и указала практически точно на то место, где было найдено тело. Это окончательно убедило следствие, что она говорит правду. Сосновски немедленно арестовали и отвезли в изолятор. Теперь необходимо было собрать все показания и неопровержимые улики, а также попытаться добиться признания от убийцы.

Признание

Через пять дней после ареста Сосновски Лаверн Павли-нак снова позвонила детективам и сказала, что просто обяза-на рассказать им всю правду. Учитывая предыдущие заявле-ния женщины и шокирующие подробности, которые их со-проводжали, Ингрэм не мог понять, чего еще она не расска-зала следователям. Того, что они знали, уже хватало на по-жизненное заключение или даже на смертную казнь. Но раз уж она позвонила, необходимо было проверить. Вдруг она вспомнит еще какие-нибудь детали, которые позволят быст-рее добиться признания от убийцы?

Детективы в четвертый раз отправились домой к миссис Павлинак. На этот раз она была расстроена больше преж-него. Даже сильнее, чем когда раскрылась ее ложь по повод-у клочка джинсов. Она была прямо-таки подавлена, и бы-ло видно, что та информация, которую она собиралась пере-дать, тяжелой ношей лежала на ней.

Джон Ингрэм включил диктофон и приготовился выслу-шать новую, последнюю, версию событий той пасмурной и холодной январской ночи.

– Когда вы выехали из дома вашей дочери, проехали JB’s Lounge и заехали на парковку, что вы увидели? – задал во-прос детектив. Он хотел выслушать всю историю с самого начала и как можно более детально.

– Я увидела Джона с молодой девушкой. – Слова с трудом покидали губы Лаверн. – Похоже... они спорили, но... в шутливой манере. Он сказал ей: «Садись в машину, холодно».

Детектив пока ничего не понимал, но пытался разобраться, зачем Лаверн так кардинально меняет показания.

– Ладно, – сказал Ингрэм. – Значит, получается, что в какой-то момент Тауния Беннетт согласилась заняться сексом с Джоном.

– Да, – быстро ответила Лаверн. – Мы приехали в «Краун пойнт». Они вышли из машины, а я осталась внутри.

– Я так понимаю, прошло совсем немного времени, и Джон вернулся в машину, верно?

– Да, он подошел к багажнику, а там лежала веревка, – продолжала Лаверн. – Он ее взял. Я спросила: «Зачем тебе веревка?» Он ответил: «Я ее свяжу. Меня это возбуждает».

– Значит, после этого вы с Джоном пошли к Таунии. Где вы ее увидели?

– Она лежала в дверном проеме и смеялась. Он велел мне взять веревку... и... обернуть вокруг ее шеи, – выдавила Лаверн.

По сути, сейчас эта женщина признавалась в соучастии в убийстве. Детектив задавался вопросом: зачем ей это? Но не спешил с выводами и продолжал разговор.

– Что было дальше? – спросил он. – Джон занялся с ней сексом?

– Да. А я закрыла глаза. Я знала, что он делает, и не хотела этого видеть. Он все говорил: «Держи, держи»... Должно быть, я затянула веревку, пока держала... Он бил ее по лицу.

– Чем он ее бил?

– Кулаками. И потом... она обмякла...

– Вы осознали, что Тауния Беннетт скончалась? – после недолгой паузы спросил детектив.

– Да.

Это была шокирующая информация. Детектив сказал:

– Миссис Павлинак, позвольте задать вопрос. На данный момент вы считаете, что, затянув веревку, вы вызвали смерть Таунии Энн Беннетт?

– Да.

– Действительно?

– Я чувствую, что это моя вина.

Что это было? Почему эта милая дама вообще могла пойти на такое? Эти вопросы мучили детектива. Он не мог и представить ее в подобной роли – роли соучастницы изнасилования и убийства.

Джон Ингрэм с напарником вышли из дома и уехали, даже не подумав арестовать женщину, которая только что под запись созналась в убийстве. Она выглядела настолько безобидно, что они даже не знали, что с ней делать. Конечно, есть порядок и законные процедуры, но это шло вразрез с тем, что полицейские испытывали к ней. Однако Джим Макинтайр быстро привел их чувства в порядок и отправил об-

ратно. На этот раз с ордером на арест.

До сих пор детектив Ингрэм очень хорошо помнит, как посадил ее в камеру. Он со слезами на глазах признавался, что чувствовал, будто посадил свою мать или бабушку.

Приговор

Теперь оба подозреваемых сидели в тюрьме и ждали приговора. Сосновски отрицал вину до последнего, однако признание Лаверн очень его напугало. В итоге в феврале 1991 года под давлением ее показаний и из-за страха быть приговоренным к смертной казни он пошел на сделку со следствием. Сосновски признал себя виновным в обмен на пожизненное заключение с возможностью досрочного освобождения через пятнадцать лет. Лаверн Павлинак была приговорена судом присяжных к десяти годам лишения свободы за соучастие.

Как только она узнала, что ей теперь грозит, она начала отрицать свою вину и утверждать, что выдумала все эти истории, чтобы избавиться от тяготивших ее отношений. Но ее уже не слушали. Достоверно известно, что если бы не признание Сосновски, то разбирательство могло бы сильно затянуться. В версии Павлинак были несостыковки. Существовали свидетели, которые якобы видели Таунию Беннетт в другом заведении в 40 километрах от JB's Lounge. По их словам, она играла в бильярд и выпивала с двумя мужчинами, но ни одним из них не был Сосновски. Кроме того, Павлинак не смогла указать, куда пропали сумка и документы девушки.

Но все сложилось, как сложилось. Следователи и суд при-

сяжных сочли доказательства достаточными. Дело закрыли, а Портленд продолжил жить своей жизнью.

Письма

Город Ливингстон, штат Монтана, расположен в 1263 километрах на восток от Портленда. Это небольшой городок с населением около семи тысяч человек, построенный в живописном месте на берегу реки Йеллоустоун и продуваемый всеми ветрами. В 1991 году, когда в Портленде проходили судебные слушания по делу Павлинак, там на автобусной остановке «Грейхаунд» на стене мужского туалета было обнаружено послание: «Я убил Таунию Беннетт 21 января 1990 года в Портленде, штат Орегон. Я забил ее до смерти, изнасиловал, и мне понравилось. Я болен, но мне нравится и это. Два человека взяли вину на себя, а я свободен».

Через несколько дней в Уматилле, штат Орегон, на стоянке для грузовиков, также в мужском туалете, было найдено еще одно сообщение: «Я убил Таунию Беннетт в Портленде. Два человека приняли вину, поэтому я могу снова убивать».

Информацию сразу передавали следователям по делу Таунии Беннетт, но они решили, что некий друг Сосновски пытается таким образом вытащить его из тюрьмы. Эти два сообщения, судя по почерку, почти наверняка были написаны одним человеком и подписаны одинаковым символом: улыбающимся смайликом. Больше подобных посланий не находили.

Прошло три года. Двадцать девятого апреля 1994-го в

«Орегониан» пришло шестистраничное письмо, также подписанное смайликом. В нем некий человек рассказывал о своей жизни: «Я бы хотел рассказать вам свою историю. Иногда я хороший человек. Я всегда хотел, чтобы меня любили, – писал неизвестный, – я женат и благословлен ребенком. Я никогда особо не хотел жениться, но это произошло. Я прочел вашу газету, и она мне очень понравилась. Я всегда хотел, чтобы меня заметили. Поэтому я начал нечто такое, что не знаю, как остановить».

И далее автор писал: «Двадцатого (или около того) января 1990 года я подцепил Таунию Беннетт и отвез домой. Я изнасиловал ее и очень сильно избил. Ее лицо было полностью разбито. Затем я покончил с ее жизнью, затолкав кулак ей в глотку».

От таких подробностей у журналиста, читавшего это письмо, мурашки побежали по коже. Он почувствовал, что это может быть сенсацией. Неужели два человека, сознавшие в убийстве девушки, могут быть невиновны? И он продолжил читать письмо: «Это завело меня. Я кайфанул. Затем пришла паника. Куда положить тело? Я поехал к городу Сэнди-Ривер, выбросил ее сумочку и уолкман⁵ и поехал по Сценник-роуд мимо водопадов. Я вернулся домой и перетащил тело в машину. Я хочу, чтобы вы знали, что это было мое

⁵ Walkman (Уокмэн) – популярная торговая марка компании Sony, под которой продаются ее портативные аудиоплееры. Также термин walkman используется в качестве общего названия портативных аудиоустройств (независимо от производителя). (wikipedia.org)

преступление, поэтому обвязал белую мягкую полудюймовую веревку вокруг ее шеи, обрезанную с одной стороны и подпаленную с другой. Я отвез ее обратно на Сценик-роуд, где-то в полутора милях западнее от Водопадов Лотерелла, и стащил ее вниз. Ее штаны были спущены до лодыжек, потому что я отрезал пуговицы».

В конце письма он признается, что не ожидал, что снова будет убивать: «Я думал, что меня поймают, но в этом обвинили мужчину и женщину. Меня мучает совесть. Она была первой, и я думал, что не сделаю этого снова. Но я ошибался...» В том же письме он описывает еще четыре убийства.

В заключение он будто раскаивается в своих поступках: «Многие считают, что меня следует убить. И я чувствую, что заслужил это. Моя ответственность только моя, и Бог будет мне судьей, когда я умру. Я говорю вам это, потому что я несу ответственность за эти преступления и никто больше. Все это началось, когда мне стало интересно, каково это – убить кого-то. И я узнал. Какой это был кошмар». Однако в самом конце его слова звучат довольно угрожающе: «Посмотрите через плечо. Я ближе, чем вы думаете».

Новое расследование

Журналистом, который первым прочитал письмо маньяка, был Фил Стенфорд. Он вел криминальную колонку и очень интересовался делом Павлинак и Сосновски. Этот человек всегда был на острие конфликтов властей и граждан страны. Он часто писал на щекотливые темы и открыто указывал системе на ее ошибки. Его чутье подсказывало, что это может стать сенсацией. Поэтому он сразу отправился на поиски подтверждений полученной информации. Но с чего начать? Как понять, что автор не врет, чтобы привлечь внимание? И журналист решил сначала подтвердить информацию об остальных жертвах.

Очевидно, что убийца постоянно перемещался, и в дороге его так называемый голод возрастал. Кроме того, он старался выбирать женщин, которых вряд ли будут искать.

Второй жертвой стала некая Клаудия. Маньяк писал: «По дороге из Лос-Анджелеса я сходил с ума от мысли о секс-рабыне, поэтому я остановился отдохнуть и выбрал ее». По его словам, это было где-то в конце июля – начале августа 1992 года. И верно, тридцатого августа примерно в шестнадцати километрах от города Блайт в штате Калифорния было найдено тело неизвестной девушки. Она была изнасилована и задушена. Эксперты установили, что тело пролежало в кустах уже несколько недель. Выходило так, что эта информа-

ция хоть и не была стопроцентно достоверной, но подтверждалась. Это вполне могла быть та самая Клаудия, о которой писал убийца.

Следующей стала проститутка, имя которой он не знал. «Я бросил ее в грязь и наступил на горло, – говорилось в письме, – после этого я почувствовал, что мне стало легче! Гораздо легче!» Это была тридцатидвухлетняя Синтия Линн Роуз. Тело нашли примерно через месяц после второй жертвы в куче мусора возле кафе Blueberry Hill вблизи от Ливингстона, Калифорния.

И это было уже два совпадения из четырех. Стенфорд продолжал обзванивать полицейские участки и офисы шерифов, все больше убеждаясь, что письма написал сам убийца. Некоторые из полицейских признавались, что тоже получали такие анонимные письма, но до прессы они не доходили. В итоге оказалось, что все четыре описанных убийства подтвердились официальными властями. Следовательно, то, что неизвестный преступник написал про Таунию Беннетт, тоже могло быть правдой. А это значит, что уже три года в тюрьме сидят невинные люди. Стенфорд достал все материалы по делу об убийстве Таунии Беннетт и начал внимательно их изучать.

Дело Таунии Беннетт было просто пронизано дырами и несостыковками. Как уже упоминалось ранее, были свидетели, видевшие ее с другими людьми очень далеко от того места, где, по словам Павлинак, Сосновски подцепил девушку.

Показания Павлинак вообще с трудом выдерживали хоть какую-то критику. Стенфорд был в шоке, что суд принял признание женщины, которая меняла показания три раза и намеренно подделывала улики.

В то же самое время в портлендском офисе полиции Джим Макинтайр, тот самый, что посадил за решетку Павлинак и Сосновски, тоже получил копию этого письма. Он вызвал к себе детектива Ингрема и приказал вернуться к этому делу. На тот момент он не верил, что письма пишет убийца. Он не мог признаться себе, что посадил двух человек за убийство, которое они не совершали. Помощник прокурора всегда полагался на свои принципы и жесткий порядок в расследованиях, и подобная ошибка просто не укладывалась у него в голове. Макинтайр приказал либо подтвердить, что эти письма пишет убийца, либо однозначно это опровергнуть. Он знал, что это дело может поднять очень серьезную волну в обществе, если в прессе начнут активно обсуждать тему с ложным обвинением. Люди всегда любили, когда систему тыкают носом в ее несовершенство. Поэтому Макинтайр задался целью предотвратить скандал. И тут ему позвонили.

Это был Фил Стенфорд. Он начал задавать крайне неудобные вопросы помощнику прокурора, на которые тот, даже если бы и хотел, не мог дать однозначные ответы. О чем прямо и сказал журналисту. Но это не устроило Стенфорда.

Он решил послушать непосредственно саму Павлинак и разобраться, почему она призналась в убийстве, которого

якобы не совершала, и как ей удалось так успешно подвести под уголовное дело себя и своего бойфренда.

Непростая женщина

Лаверн множество раз отказывалась от своих показаний, однако ее никто не слушал. Она часто просила пересмотреть дело и давала интервью, но это не помогло ей избежать приговора. Спустя три года заключения она вообще отчаялась что-либо изменить и просто отсчитывала дни своего долгого десятилетнего срока. И когда однажды ей сообщили, что с ней хочет поговорить журналист из «Орегониан», первая реакция была скептической. Однако потом она все-таки согласилась с ним поговорить. Ведь, по сути, женщина ничего не теряла.

Но на этот раз журналист действительно хотел выслушать ее. Казалось, он верил ей. Создавалось ощущение, что он искренне хотел знать правду и готов был ей поверить. Тогда она рассказала ему о своей жизни с Сосновски, о его алкоголизме и агрессии. Она рассказала, как он угрожал ей и ее детям и внукам и что в конце концов она была готова на все, лишь бы избавиться от жестокого любовника. Ну а самое главное доказательство, которое было у полиции (помимо собственно признания), – это лишь результат очень хорошей наблюдательности женщины. Она сказала, что когда полицейские повезли ее на место преступления, она просто указала на то место, которое видела на фотографии в газете. Она хотела освободиться от тирана, но переусердствовала, и теперь они

оба были в тюрьме.

Лаверн Павлинак вообще не была такой уж простой женщиной. На момент убийства Таунии Беннетт ей было пятьдесят семь лет. Она всегда любила детективные истории и с интересом читала книги, в том числе и жанра true-crime и смотрела телевизионные передачи, особенно сериал «Мэтлок»⁶. Это позволило ей составить приблизительное представление о следственной работе.

За восемь месяцев до убийства Таунии Беннетт Павлинак уже пробовала сдать бойфренда властям. Она заявляла ФБР, что Джон грабит банки. Само собой, вскоре обвинения были сняты, и предприимчивая женщина сделала точно такое же заявление в местную полицию. И снова мимо.

Но на этот раз она основательно подготовилась. Она следила за новостями и записывала всю важную информацию. Узнав, кто именно занимается делом Таунии Беннетт, она придумала свой сценарий событий, а потом позвонила в полицию. Сначала она сделала анонимный звонок и указала на сожителя. Однако это заявление было проигнорировано. И вот тогда она решила, что, возможно, ей тоже придется посидеть в тюрьме некоторое время, но зато она будет вознаграждена свободой от домашнего тирана.

Но, как уже известно, все пошло не по плану, и теперь она

⁶ «Мэтлок» – продолжительный американский юридический драматический телесериал с Энди Гриффитом в главной роли. Сериал транслировался на протяжении девяти сезонов: с 1986 по 1992 год на канале NBC, а с 1992 по 1995 год на ABC. (wikipedia.org)

была вынуждена сидеть в тюрьме еще семь лет. А убийца тем временем разгуливал на свободе.

Разузнав подробности жизни Павлинак и Сосновски, Стенфорд окончательно убедился, что они непричастны к убийству Таунии Беннетт и тем более ко всем остальным. Он решил выпустить несколько статей в своей колонке и рассказать людям, как обстоят дела. Именно Стенфорд дал маньяку его узнаваемое прозвище: «Убийца со счастливым лицом»⁷.

Однако, несмотря на то что Макинтайр читал все эти статьи, а расследование по его приказу продолжалось, конкретных улик, которые оправдывали бы осужденных по этому делу, не было. Все-таки признание и активное сотрудничество Лаверн со следствием, а также показ места убийства были слишком серьезными аргументами. Теперь, чтобы их оправдать, требовалось гораздо больше сил и времени.

⁷ Happy face killer (*ориг.*).

Убийство Джули Уиннингем

Прошел год. За это время вышло еще несколько статей. А в июле 1993 года неизвестный прислал еще одно письмо, где рассказывал об убийстве неизвестной девушки в Орегоне. И действительно, тело тогда нашли, но коронер причиной ее смерти назвал «передозировку наркотиками». Расследование продолжалось, но никаких особенно значимых результатов не давало. Однако вскоре произошло событие, которое стало первым шагом к окончанию истории Павлинак – Сосновски и началом истории «убийцы со счастливым лицом».

Примерно десятого марта 1995 года в городе Уошугале, расположенном недалеко от Вашингтонского Ванкувера, была убита женщина. Ее тело нашли на насыпи вдоль Четырнадцатого государственного шоссе к востоку от границ округов Кларк и Скамэйния. Родственники обнаружили быстро. Тело принадлежало сорокаоднолетней Джули Энн Уиннингем. Она была изнасилована и задушена.

Дело поступило в департамент шерифа округа Кларк, штат Вашингтон, к детективу Рику Бакнеру. Это был известный и очень опытный детектив. В 1989 году он поймал так называемого «ванкуверского убийцу детей» Уэсли Аллана Додда. Это был жестокий маньяк-педофил, который замучил и убил троих детей от четырех до одиннадцати лет и изнасиловал несколько десятков. Пятого января 1993 года он был

повешен.

Бакнер очень быстро нашел ниточки, ведущие к убийце. Он выяснил, что Уиннингем была жительницей округа Камас, штат Айдахо. Она была замужем за водителем грузовика, но они развелись, и Уиннингем переехала в штат Юта. Спустя некоторое время она вернулась в Камас уже с новым бойфрендом, неким Кейтом Джесперсоном. Он тоже был водителем грузовика. Другьям она представила его как своего жениха. Знакомые Джули описали его как очень крупного мужчину, такого «здоровяка». Возможно, они познакомились на стоянке для грузовиков в Юте.

Ознакомившись с базами данных, детектив выяснил, что Джесперсон не был судим, и единственными документами, связавшими его с системой правосудия, были протоколы его развода с женой по имени Роуз в округе Якима в 1990 году. Они поженились в 1975 году и на момент развода имели троих детей.

Следующим этапом было найти и допросить Джесперсона. Для этого Бакнер выяснил, что тот работал на транспортную компанию «Чейни»⁸. Детектив наведаясь к руководству компании, и там ему сказали, что на момент смерти Джули Уиннингем Джесперсон находился на пути в Пенсильванию, а в данный момент занят в рейсе по маршруту, пролегающе-

⁸ Cheney Trucking Companies – большая группа логистических компаний. В одном только штате Вашингтон насчитываются десятки компаний, входящих в группу «Чейни».

му через Техас, Нью-Мексико и Аризону.

Двадцать второго марта 1995 года Джесперсон был в городе Лас-Крусес, штат Нью-Мексико. Он и не предполагал, что Бакнер уже ждет его. При содействии помощников шерифа Лас-Крусеса детектив задержал Джесперсона и отвел в участок на допрос.

На протяжении шести часов задержанного буквально испытывали на терпение и изворотливость. Ему постоянно задавали одни и те же вопросы в надежде, что он потеряет бдительность и ошибется. Полицейские хотели, чтобы Джесперсон выдал свою причастность к убийству Джули Уиннингем, спрашивали, нужен ли ему адвокат, но убийца все отрицал. В конце концов он согласился, что ему действительно нужен адвокат. Тогда детективы набросились на него с новой силой: зачем ему нужен адвокат, если он ни в чем не виновен? И все же Джесперсон выстоял, и, не имея никаких улик и поводов для ареста, полицейские были вынуждены его отпустить. Бакнер вернулся в Вашингтон, а Джесперсон поехал в Аризону.

И там, в Аризоне, Джесперсон не находил покоя. Снова и снова пытался придумать объяснение своим поступкам, силясь найти причину всех убийств, которые совершил. Но когда он понял, что окончательно зашел в тупик, то предпринял попытку самоубийства. Вечером 22 марта он принял огромную дозу снотворного. Однако на следующее утро проснулся как ни в чем не бывало. Даже более того, он от-

лично выпался. В тот же вечер он попробовал еще раз, увеличив дозу. Но на этого огромного человека таблетки подействовали слабо, и он не только остался жив, но и не испытал особого дискомфорта.

Двадцать четвертого марта 1995 года он начал продумывать план действий. Он знал, что за эти преступления ему грозит смертная казнь. И он решил, что лучше будет сдаться и надеяться на милость правосудия. Чтобы создать иллюзию раскаяния, он написал два письма: одно своим детям, другое брату.

В письме брату он писал: «Кажется, моя удача отвернулась от меня. Я больше никогда не смогу наслаждаться жизнью на свободе. Из-за того, что меня накрыло эмоциями, я попал в плохую ситуацию. Во время ссоры я убил женщину в своем грузовике. Со всеми уликами, что есть против меня, я действительно „паршивая овца“. Суд назначит адвоката, и меня будут судить. Я уверен, они казнят меня за это...»

«Мне очень жаль, что я оказался таким. Я был убийцей пять лет и убил восемь человек, напал на еще большее количество. Думаю, я ничему не научился...»

«Папа всегда был обеспокоен моими финансовыми делами и тем, через что я прошел во время развода и т. д. Я вымещал это на разных людях... Я надеялся, что меня поймут. Вчера я принял сорок восемь таблеток снотворного, но проснулся отдохнувшим. Накануне вечером я принял две упаковки, но безрезультатно. Сегодня меня арестуют».

Той же ночью он бросил письма в почтовый ящик и позвонил детективу Бакнеру. Он говорил спокойно и сразу признался в убийстве Джули Уиннингем. И добавил, что знает, что ему грозит либо пожизненное заключение, либо смертная казнь, а значит, он в любом случае больше не сможет причинить вред ни одной женщине.

Бакнер явно не ожидал такого подарка. Целых шесть дней ему понадобилось, чтобы добраться до Аризоны. Там он заключил Джесперсона под стражу и подготовил к транспортировке в Вашингтон, чтобы предъявить ему официальное обвинение в убийстве Уиннингем. Потом убийца будет писать, что Бакнер тогда сказал ему: «Уэсли Аллан Додд когда-то носил эти наручники». По словам Джесперсона, он тогда подумал: «Если бы Додд только знал, что в них сейчас, он бы упал в обморок».

«Здоровяк»

После задержания Джесперсона Бакнер решил глубже вникнуть в прошлое этого человека и выяснил множество интересных фактов из жизни убийцы.

Кейт Хантер Джесперсон родился 6 апреля 1955 года в Чилливаке (Британская Колумбия, Канада). Это не очень большой город с населением около девяноста тысяч человек на востоке от Ванкувера, окруженный горами и обладающий множеством красивейших парков. Здесь было настоящее раздолье для любителей активного отдыха и общения с дикой природой. Однако у Кейта в детстве не было времени наслаждаться красотами своей малой родины. Он родился средним из пяти детей Лесли и Глэдис Джесперсон. Отец был жестоким и властным абыюзером и алкоголиком, поэтому все в его семье страдали от побоев и оскорблений. Мать не испытывала к детям большой привязанности, особенно к Кейту. Ему доставалось меньше всего внимания.

Со стороны братьев и сестер какой-то теплоты тоже не было. Он рос непропорционально крупным мальчиком, поэтому братья часто над ним издевались. Другие дети тоже старались меньше с ним общаться. Все немного побаивались этого «здоровяка». Когда семья перебралась в Америку, в город Села в штате Вашингтон, Джесперсону было сложно приспособиться. Он никак не мог завести друзей, поэтому был ма-

лообщительным и застенчивым. Братья же усугубляли его положение, давая ему обидные прозвища, например Игорь⁹, или Иг. Все свое детство он провел в одиночестве и практически без присмотра, из-за чего часто попадал в неприятности. Если его ловили, то отец жестоко его наказывал. Присутствие посторонних помехой не было. Как-то раз он даже ударил ребенка током.

Такое воспитание не могло не сказаться на психике ребенка. Когда ему было пять лет, Джесперсон начал ловить и мучить животных. Это, кстати, один из основных признаков будущего потенциального маньяка. Ему нравилось смотреть, как животные убивают друг друга, страдают и умирают. Семья Джесперсон тогда жила в трейлерном парке, и маленький Кейт ходил по окрестностям, разыскивая птиц, бродячих кошек и собак. Затем он ловил их, жестоко избивал, а затем душил до смерти. Во время интервью и допросов он утверждал, что отец гордился им за это.

К десяти годам Джесперсон уже задумывался о причинении вреда людям. В те годы у него был товарищ по имени Мартин. Они вместе проказничали, и часто получалось так, что за промахи друга наказывали Кейта. В конце концов он не выдержал и напал на Мартина. Кейт избивал друга до тех

⁹ Горбун Игорь – повторяющийся персонаж в фильмах студии Universal о Голливудской Трансильвании. Со временем стал стереотипным персонажем вообще. Горбун Игорь – это уродливый сгорбленный слуга или лакей с абсолютно рабской психологией, прислуживающий какому-нибудь жуткому злодею, вампиру, безумному ученому, Темному Властелину или еще кому-то в этом роде. (wikitropes.ru)

пор, пока это не заметил отец Джесперсона и не оттащил его. Во время интервью Джесперсон заявлял, что собирался убить мальчика, но отец ему помешал. Чуть позже, примерно через год, во время купания в озере другой мальчик слишком долго держал Кейта под водой. Тот даже потерял сознание. Позже в общественном бассейне Джесперсон решил отомстить парню и попытался его утопить. Тогда ему помешал спасатель.

В четырнадцать лет, как утверждал Джесперсон, он был подвергнут изнасилованию и лишился невинности. Этот факт, конечно, вызывает некоторые сомнения, учитывая физическую форму Джесперсона. Успехом у противоположного пола он не пользовался. Он никогда не участвовал в вечеринках, не ходил на танцы и не был на своем выпускном.

В 1973 году он окончил среднюю школу, но в колледж не поступил. Он утверждал, что причиной этому было неверие отца.

В 1975 году Джесперсон все-таки женился, хотя, как мы знаем из письма в *The Oregonian*, не очень к этому стремился. Его женой стала Роуз Хак, и у пары родилось трое детей: две дочери и сын. Примерно в то же время он устроился водителем грузовика, чтобы содержать свою немаленькую семью.

Каким отцом он был? На этот вопрос можно ответить, прочитав книгу Мелиссы Мур, дочери Джесперсона, а ныне профессиональной журналистки, под названием «Разрушая

тишину: История дочери серийного убийцы»¹⁰. В ней она описывает разные состояния своего отца. В раннем детстве он казался ей супергероем, отцом, о котором мечтает любая девочка, который носит ее на плечах и придумывает сказки на ночь. Но позже она отмечает, что у отца были и странные времена, когда он делал пугающие вещи. В качестве примера одного из самых жутких моментов из детства она рассказывает об эпизоде, который произошел у них дома.

Когда Мелиссе было пять лет, она сидела и играла на заднем дворе с котятками. Отец увидел это и, видимо, решил преподать дочери страшный урок. Он снял бельевую веревку, скрутил петли и повесил на них котят. Мелисса кричала, плакала и уговаривала отца перестать, но он только посмеялся над ней. Потом девочка нашла трупы несчастных животных за домом.

Еще один тревожный эпизод произошел, когда Мелиссе было пятнадцать лет, а ее родители уже развелись. Однажды Джесперсон внезапно приехал домой и предложил детям съездить позавтракать. В закусочной он довольно пристально смотрел на официантку и очень неприятно с ней флиртовал. А потом внезапно сказал дочери, что если она хочет скрыть убийство, то должна срезать пуговицы с одежды. Девочка, мягко говоря, удивилась, и Джесперсон резко сменил тему. Чуть позже он произнес еще одну жуткую фра-

¹⁰ Оригинальное название: «Shattered Silence: The Untold Story of a Serial Killer's Daughter».

зу: «Я мог бы многое тебе рассказать, но после этого ты позвонишь в полицию». Это было прямо-таки пугающее заявление. Такого он раньше своим детям не говорил, однако были и другие моменты, которые вызывали серьезное беспокойство.

Мелисса писала, что отец слишком открыто говорил о своих сексуальных предпочтениях и своей половой жизни с матерью, а также очень грубо выражался и вел себя по отношению к окружающим женщинам.

Конечно же, это были лишь отголоски того, что Джесперсон испытывал на самом деле. Его работа и отношение к женскому полу, само собой, не способствовали его верности в браке. В рейсах он постоянно снимал проститутку, а однажды привел «попутчицу» прямо домой.

В конце концов Роуз не выдержала измен и внезапных приступов жестокости по отношению к бродячим животным, которых Джесперсон продолжал периодически забивать до смерти или душить на заднем дворе. И, дождавшись, когда муж отправится в очередной рейс, сбежала от него вместе с детьми. Она отправилась к своим родителям в город Спокан в штате Вашингтон. В 1990 году их брак завершился разводом. Мелисса полагает, что это событие во многом подтолкнуло его к убийствам.

Тогда же, в 1990 году, Джесперсон решил исполнить свою давнюю мечту – стать полицейским на службе Королевской

канадской конной полиции¹¹. Будучи огромным мужчиной ростом два метра и весом больше ста килограммов, он считался очень хорошим кандидатом на эту должность. Кто знает, чем бы могло все обернуться, получи он власть полицейского. Однако этого не произошло. На тренировке он упал во время подъема по канату и серьезно повредил ногу. Эта травма в итоге поставила крест на его дальнейшем обучении и работе в полиции.

¹¹ Королевская канадская конная полиция (КККП) (*англ.* Royal Canadian Mounted Police, сокращенно RCMP, *фр.* Gendarmerie Royale du Canada – Королевская жандармерия Канады, сокращенно GRC) – федеральная полиция Канады и одновременно провинциальная полиция канадских провинций. Франко-канадцы часто называют ее исходным выражением «конная полиция», а англо-канадцы – конными полицейскими (*англ.* mounties) или «красными мундирами» (*англ.* red coats) из-за их красной формы. (wikipedia.org)

Монстр на воле

Установить точную причину, почему Джесперсон начал убивать, не представляется возможным. Это мог быть развод или крушение планов касательно службы в полиции. Никто не знает, может, и он сам, где была эта точка невозврата. Однако остается фактом то, что с детства у него были серьезные маниакальные наклонности, и самые опасные проявления он подавлял до тридцати пяти лет. В 1990 году он решил дать волю своему голодному монстру, сидящему внутри.

Двадцать первого января 1990 года после полудня Кейт Джесперсон зашел в бар V&I Tavern, чтобы немного поиграть в бильярд. Далее все события описываются со слов самого маньяка и свидетелей.

Он не успел зайти, как к нему подбежала Тауния и обняла. Оказалось, что она обнимала всех подряд в этом заведении, просто развлекалась. Она была в баре в компании парней. Они выпивали и играли в бильярд. Некоторые свидетели утверждают, что он сидел и ненавязчиво, но довольно пристально наблюдал за ней в течение вечера. Потом он пригласил ее на ужин, но переживал, что взял мало денег с собой, поэтому предложил заехать к нему, чтобы взять двадцать долларов из комода. Тауния не была против. Они зашли в дом. Джесперсон посчитал, что она расположена к более близкому общению.

Он подошел к девушке и поцеловал. Она его не оттолкнула. Однако Джесперсон не почувствовал отдачи. Тауния пожаловалась, что не возбудилась, а потом холодно бросила фразу типа: «Я все равно не кончу, поэтому давай быстрее и на этом все». Этот ответ не устроил Джесперсона. Даже больше, он взбесился. Удар огромного тяжелого кулака обрушился на лицо девушки, а потом еще и еще один. Он бил ее, пока она не затихла.

Придя в себя, он подумал, что мог оставить отпечатки, поэтому срезал пуговицы с джинсов девушки. Затем он поехал искать место, где можно сбросить труп. Он вытащил из машины тело Таунии и стащил вниз с холма, где оно и было обнаружено.

Вернувшись домой, Джесперсон увидел сумочку девушки и решил избавиться от нее на следующий день. По заявлениям свидетелей, он вскоре вернулся в тот же бар и весь вечер вел себя как ни в чем не бывало.

Утром он взял сумочку и поехал по той же дороге, что и накануне. Спустившись к реке Колумбия, он выпотрошил сумочку и разбросал все ее содержимое по берегу.

Как известно из писем, он почувствовал вкус крови и теперь был уверен, что сможет сделать это еще раз. Позже, когда Джесперсон давал показания, истории несколько отличались от писем. По разным источникам, Клаудия, вторая жертва маньяка, хотела украсть у него бумажник. По другим – она была наркоманкой и торговала своим телом. Она по-

требовала у него купить ей наркотики, а когда он отказался, начала угрожать, что сдаст его полиции, обвинив в нападении. Поэтому Джесперсон связал ее скотчем и задушил, а затем изнасиловал и, как известно, выбросил тело в кусты недалеко от города Блайт.

Однажды в Калифорнии, между Ливингстоном и Терлоком, в зоне отдыха стоянки для грузовиков на шоссе 99, к Джесперсону подошла девушка, которая явно зарабатывала проституцией. Она представилась Синтией и предложила ему свои услуги. Он был не в настроении и отказал ей. Однако та почему-то не приняла отрицательный ответ и ночью пробралась к нему в грузовик. Джесперсон не мог стерпеть такой наглости. В гневе он сломал ей шею и выбросил в кучу мусора возле закусочной.

Следующий эпизод произошел недалеко на юге от Портленда, в городе Уилсонвилль в штате Орегон. Он снял очередную проститутку. Как потом выяснилось, это была двадцатитрехлетняя Лори Энн Пентланд. Она работала на «Стоянке братьев Бернс», и все могло бы обойтись, но она после секса решила запросить двойную оплату и пригрозила вызвать полицию. Джесперсон снова вышел из себя, но на этот раз не просто убил девушку. Он целый час периодически душил ее, пока она не скончалась. В одном из писем он писал об этом убийстве: «Я почувствовал столько силы. Затем я сказал ей, что она умрет, и медленно задушил ее». После этого он выбросил ее тело в кусты за магазином GI Joe's в

Салеме, в нескольких десятках километров южнее. Это было осенью 1992 года. Затем наступило затишье длительностью более чем полгода.

В июле 1993 года в Корнинге, штат Калифорния, Джесперсон встретил бездомную по имени Синди. Она умоляла отвезти ее в город Салинас, расположенный на сорок семьдесят три километра южнее. Маньяк утверждал, что убил ее, потому что она сама его попросила. Он сказал, что убьет ее, а она решила, что это шутка, и ответила, что не верит. Недалеко от города Санта-Нелла, что находится всего в сотне километров от Салинаса, Джесперсон занялся с ней сексом. Потом долго и мучительно душил ее, приводя в чувство, когда она теряла сознание. На пятый раз она уже не очнулась. Он выбросил ее тело за грудой камней где-то на обочине шоссе I-5. Когда тело нашли, никто его не опознал, а смерть списали на передозировку наркотиками. Однако после того, как он сказал, что именно Синди он описывал в письме как «Уличного человека», дело возобновили.

Снова наступило затишье. На этот раз на целый год. Можно сказать, его внутренний демон уснул. Причиной этому, возможно, стало знакомство с той самой Джули Уиннингом, его последней жертвой. Он познакомился с ней на остановке для грузовиков в Траутдейле в штате Орегон. Они начали общаться, и их отношения постепенно переросли в нечто большее, чем дружба. Кейт начал влюбляться в Джули и не хотел с ней расставаться, поэтому пригласил поехать с ним в

следующий рейс. И она согласилась. Единственной проблемой было то, что она употребляла наркотики и ей нужна была компания, а он категорически отказывался. Однако все же покупал ей марихуану. Вскоре она начала изменять ему с его другом, и Джесперсон бросил ее. Но в течение следующих полутора лет они периодически пересекались.

В сентябре 1994 года Джесперсон был во Флориде. Там он подобрал девушку, которая хотела доехать до озера Тахо в Калифорнии. По пути он сомневался, убивать ее или нет. Возможно, он хотел возить ее с собой и насиловать какое-то время, но она постоянно кричала. Поэтому, боясь привлечь слишком много внимания, он все-таки ее задушил. Перед тем как выбросить тело в кусты, он затянул на ее шею белые пластиковые стяжки, чтобы потом в письме объявить своей очередной жертвой. Ее так и не смогли опознать. Однако во время своих признаний Джесперсон назвал ее Сюзанна, хотя и не был уверен в этом.

В январе 1995 года Джесперсон заселился в отель Redpath Hotel в Спокане, штат Вашингтон. Там он познакомился с двадцатиднолетней Анджелой Субриз. Они провели ночь вместе. А потом она попросила отвезти ее в Денвер, штат Колорадо, и он согласился. По пути, по-видимому, она поругалась с отцом, и тот не захотел ее видеть. Тогда она попросила Джесперсона отвезти ее в Индиану, к своему парню. Она сказала ему, что думает, что беременна, но не знает от кого. Анджела говорила, что хочет обмануть своего пар-

ня и объявить, что ребенок от него. А затем она сделала и вовсе шокирующее признание: она собиралась обмануть и Джесперсона, но потом решила, что он захочет на ней жениться, и передумала. Такого он не ожидал, но, видимо, все равно согласился ее подвезти. По крайней мере, поначалу. Однако вскоре она начала часто жаловаться и торопить его. Когда Джесперсон пытался уснуть, она будила его и требовала ехать дальше. В конце концов он вышел из себя. Он связал ее скотчем и несколько раз изнасиловал. Девушка пыталась сопротивляться. В сумочке у нее был спрятан молоток, однако Джесперсон уже вытащил его, поэтому ее попытки только разозлили убийцу. Потом он задушил ее и наконец вздремнул возле безжизненного тела.

Но теперь перед ним встала новая проблема: впервые он убил девушку, с которой был как-то связан. Их видели вместе, она оплачивала покупки его кредиткой. Нужно было помешать полиции опознать тело. И маньяку пришла в голову жуткая идея: он привязал ее тело за ноги к грузовику под шасси лицом вниз. А затем просто поехал. Он тащил ее тело по шоссе примерно двадцать километров, пока большая часть ее рук, плеч, челюсти и черепа не стерлась об асфальт. После этого Джесперсон выбросил все, что осталось, в придорожную канаву. Это было примерно в четырех сотнях километров к востоку от места ее убийства.

Через два месяца он снова встретил Джули Уиннингем на той же самой стоянке грузовиков в Орегоне. Они сошлись.

Но к этому времени Джесперсон уже знал, что Джули не нужно от него ничего, кроме денег. И у него созрел план. Если она хочет использовать его, пусть использует. Он тоже может воспользоваться ею для своих целей. Он решил подыгрывать Джули, и дело даже дошло до помолвки. После этого она начала наглеть и просить деньги на штрафы за вождение в нетрезвом виде, ремонт машины, судебные издержки и, конечно же, на марихуану. Она начала его шантажировать и грозить, что сдаст его полиции за изнасилование, которое он не совершал.

В конце концов Джесперсон не выдержал. Сначала он только придушил ее до бессознательного состояния, положил на спальное место водителя в верхней части кабины и поехал дальше. В какой-то момент он резко затормозил, отчего Джули упала вниз и ударилась головой о металлическую часть сиденья. Видимо, она начала приходить в сознание, поэтому Джесперсон не стал терять время и изнасиловал ее. А потом снова стал играть в свою смертельную игру: душил до потери сознания, приводил в себя, насиловал и снова душил. Когда маньяк наигрался, то выбросил тело недалеко от дороги, где оно вскоре и было найдено полицией. После этого убийства он плакал.

Расследование

Детектив Бакнер доставил Джесперсона в Вашингтон. Первое, что сделал убийца, это позвонил своему брату и попросил его уничтожить письмо, которое написал недавно. Однако тот обратился к отцу и юристу, которые единогласно посоветовали не уничтожать улики и передать письмо в полицию – так он и сделал. Спустя некоторое время письмо было опубликовано в местных газетах.

Бакнер распространил полученную информацию по всей стране и начал процесс проверки всех нераскрытых убийств, жертвы которых были найдены вдоль дорог по маршрутам, где работал Джесперсон. Это возымело успех: всего через несколько дней было уже 16 ответов из штатов Нью-Йорк и Флорида. Также в ряде других штатов возобновили расследования по, казалось, уже заглохшим окончательно делам. Первыми отреагировали власти Юты, Невады и, конечно, Орегона. Там в тот момент активно велось расследование смерти девушки, исчезнувшей примерно в августе 1994 года со стоянки грузовиков в северной части штата и тело которой нашли в марте 1995 года, вскоре после ареста Джесперсона.

Сидя в тюрьме округа Кларк в ожидании суда и приговора за убийство Джули Уиннингем, он общался со своим адвокатом Томасом Феланом. Фелан спросил Джесперсона о

письме, которое тот отправил своему брату. И преступник рассказал адвокату про все остальные убийства, понимая, что, когда его свяжут с остальными жертвами, он будет признан серийным убийцей. Естественно, Фелан настоял, чтобы его подзащитный молчал об этом. Но Джесперсон, очевидно, жаждал внимания, поэтому все-таки рассказал другим заключенным об убийстве Анджелы Субриз. Это была огромная ошибка, потому что заключенные, возможно в надежде получить привилегии, рассказали об этом признании властям. Таким образом, следователи убедились, что дело Анджелы точно связано с Джесперсоном, хотя на тот момент достоверных улик у них не было. Их предстояло еще найти.

Так как убийство произошло в штате Вайоминг, дело передали в офис шерифа округа Ларами этого штата. Сержант Терри Болиг получил задание узнать об Анджеле все, что можно. Он выяснил, что родственники не заявляли о ее пропаже, так как полагали, что раз Анджела ведет весьма сумбурный образ жизни и все время где-то скитается, то и беспокоиться пока рано. Однако, проведя анализ звонков, оплаченных предположительно картой брата Джесперсона, Болиг нашел ее отца. И оказалось, что девушка действительно не выходила на связь очень долгое время. Следующим шагом было узнать, где Джесперсон бросил ее тело.

Этим занялся офис Бакнера. Они рассказали убийце, что знают про убийство Анджелы, предъявили доказательства их связи и показали ему ее фотографию. Джесперсон не стал

отпираться и рассказал свою версию событий (именно ее вы и прочитали раньше). Чтобы убедиться, что это именно она, маньяка попросили назвать какую-то примету, которая указывала бы, что это именно Анджела. Он сказал, что у нее на одной из лодыжек была татуировка в виде мультяшной птички Твити¹², показывающей неприличный жест.

В сентябре 1995 года следователям удалось получить достаточно информации о возможном местонахождении тела Анджелы Субриз, и следователи из Вашингтона передали дело в Небраску, соседний с Вайомингом штат. Ориентировку разослали по всем местным патрулям, и через некоторое время поступил ответ из городка Готенберг. Там, на берегу реки Саут-Платт, протянувшейся вдоль автомагистрали номер 80, соединяющей два штата, в высокой траве были найдены сильно разложившиеся останки женщины, лежавшие там примерно с января. Крайняя степень разложения не помешала опознать жертву. Часть татуировки в виде птички Твити все еще отчетливо была видна на лодыжке трупа.

Получалось, что дело принадлежит штату Небраска, хотя в Вайоминге продолжали над ним работать. Скорее всего, Джесперсон хотел создать процедурные сложности для судебной системы и манипулировать расследованием. В Вайоминге настаивали на смертной казни, и когда адвокат предложил обменять информацию от Джесперсона на гарантию

¹² Твити, Твити Пай – мультипликационный персонаж из серии Looney Tunes и Merrie Melodies в мультсериале Warner Bros.

властей штата не добиваться смертного приговора, его предложение было отвергнуто. Убийце было необходимо придумать способы избежать смертного приговора.

Убийца со счастливым лицом

Пока власти Вайоминга и Небраски добавляли к убийству Джули Уннингем и убийство Анджелы Субриз, следовательно из Вашингтона продолжали искать новые зацепки. Они решили провести графологическую экспертизу¹³ писем от «Убийцы со счастливым лицом» и тех, что Джесперсон написал своим родственникам. Сопоставив почерк и информацию, описанную в письмах, они обнаружили множество сходств. Например, в одном из писем «Убийца со счастливым лицом» написал, что связывал руки и ноги одной из жертв скотчем. А возле одной из жертв, о которых Джесперсон писал брату, была найдена клейкая лента, и местоположение совершения преступления совпадало в обоих источниках. Кроме того, сам факт связывания скотчем не разглашался, а значит, о нем мог знать только убийца.

¹³ Графологическая экспертиза – исследование, направленное на изучение почерка и подписей лиц, установление личности пишущего, а также позволяющее дать характеристику эмоционально-психологического состояния пишущего и особенностей его почерка. Выявление этих факторов является основной задачей независимой графологической экспертизы. В ходе данного исследования применяются методы из сферы криминалистики и психологии (expertiza.ru).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.